

В то Рождество Мардж была с ними, но вместо того, чтобы позволить ей унижать Гарри, как она обычно делала, Вернон остановил ее, предложив отвлечься. "Мардж, я хотел узнать твое мнение. Мы с Питом не уверены, что нам делать, нам нравится этот дом, он как раз подходит нам по размеру, но в нем не хватает места для развлечений, которые помогли бы мне продвинуться в Грюингсе. Что бы вы сделали?"

Гарри проигнорировал слегка пьяные рассуждения Мардж и помог тете Петунии убрать со стола и подать десерт. Через несколько дней, когда Мардж ушла, он обратился к своему дяде. "Дядя Вернон, вы с тетей Петунией никогда не думали о том, чтобы пристроить большую комнату? Вы могли бы использовать ее для развлечений, и тогда мы бы не покидали Прайвет-драйв, а вы могли бы продвигаться вперед".

"Большая комната? С чего бы это?" недоверчиво спросил Вернон.

"Ну, я думал о твоём вопросе Мардж на Рождество, а перед каникулами услышал, как Шелли в школе рассказывала о том, как ее родители построили большую комнату и как она с нетерпением ждет их рождественской вечеринки. И мне пришло в голову, что вы с тетей Петунией могли бы это сделать".

Вернон посмотрел на племянника. Как бы ему ни было неприятно это признавать, мальчик не был ужасным человеком. Он даже больше не был обузой. Он был вежлив, выполнял работу по дому без напоминаний, никогда не просил больше, чем ему давали, и всегда был благодарен за то, что получал. Он обнаружил, что больше не может его ненавидеть. Он все еще не любил его, но уже не ненавидел.

Когда Гарри было почти одиннадцать, его дядя наконец получил повышение до вице-президента по маркетингу в Британии в компании Grunnings. Большая комната, которую они пристроили к дому, сослужила свою службу. Дурсли отпраздновали это событие поездкой. Они оставили Гарри с миссис Фигг, потому что собирались в Евро-Дисней, а Вернон не хотел брать Гарри с собой, и они вернулись бы за три дня до его дня рождения. До дня рождения оставалась неделя, и он помогал миссис Фигг купать одну из ее кошек, когда пришла почта. К его удивлению, миссис Фигг вручила ему пергаментный конверт с изумрудным почерком и забавной сургучной печатью. Гарри открыл его. Когда Гарри увидел имя Альбуса Дамблдора, он не смог удержаться от желания разорвать его на мелкие кусочки. Он прочел его и обнаружил то, что тетя сказала ему ожидать. Он решил проверить тетину теорию о том, что миссис Фигг - растение Дамблдора. "Что за чушь!" Он скомкал письмо и собрался выбросить его.

Глаза миссис Фигг расширились, и она остановила его. "Нет! Ты не должен!"

"Но это же чепуха! Мы ждем твою сову? Глупости!"

"Гарри, уверяю тебя, Хогвартс вполне реален, а ты - волшебник!"

"Вы работаете на него, миссис Фигг?"

Ее глаза еще больше расширились, когда она поняла, что выдала. "Вы имеете в виду Того, Кого Нельзя Называть?"

Гарри закатил глаза.

"Вы имеете в виду Альбуса Дамблдора?"

Ухмылка и легкий кивок Гарри были ей ответом.

Она понимала, что Альбусу это не понравится, но не стала лгать мальчику, ведь он и так все знал. "Да", - робко сказала она.

"Как мне отправить им сову?"

"Я могу переслать ваш ответ по флоу".

"Хорошо, я подумаю об этом".

В день возвращения родственников из Парижа Гарри показал тете Петунии свое письмо. "Так мне отвечать или нет?"

"Если ты не сделаешь этого, они просто придут и заберут тебя. Мы бессильны против них".

"Хорошо, я пойду, но, клянусь вам, тетя Петунья, я не буду плясать под их дудку. Я буду маршировать под свой собственный барабан".

"Скажи им, что тебе нужен кто-то, кто проведет тебя за припасами. Я бы взяла тебя с собой, но не помню точно, как туда добраться. И еще скажи, что мы не будем платить за твои вещи. Я уверена, что родители оставили для вас что-нибудь".

"Да, мэм".

"Ты хороший мальчик, Гарри".

Петунья Дурсли внутренне улыбнулась. Ее месть Альбусу Дамблдору будет такой сладкой.

Много лет назад она испытала страшное потрясение, узнав, что детей больше не будет, и несколько месяцев пребывала в кататоническом состоянии, а часть её души не переставала спрашивать, почему, какую выгоду Дамблдор извлёк, отдав Гарри в их дом. Тем более что он, несомненно, знал о плохих отношениях между ней и Лили. Когда она была в больнице с Гарри, её осенило. Отец Гарри был эгоистичным и избалованным лордом, что означало власть. Она

ничего не знала о магическом мире и не стала бы портить Гарри, поскольку ненавидела его отца и не ладила с его матерью. Гарри будет в лучшем случае невежественным, а возможно, жестоким и податливым, и если с ним будут плохо обращаться, Дамблдор сделает его жизнь в магическом мире райской по сравнению с ней, и Гарри в благодарность сделает все, что захочет старый пердун. Если Гарри вырастет наивным и угнетённым, это будет выгодно Дамблдору, ведь она никогда не соглашалась быть частью его схемы, она тоже платила высокую цену за его манипуляции. Она позаботится о том, чтобы Дамблдор лишился того, к чему стремился, точно так же, как он посмел лишить её мечты о дочери, сыновьях и успехе Вернона.

Петуния тщательно продумала, каким должен быть Гарри, но и ей предстояло пройти по тонкой грани: нельзя, чтобы Дамблдор узнал об этом, и нельзя, чтобы она поставила желание отомстить выше желания Дадли и Вернона. Часы, проведенные в больнице, дали ей время на составление плана. Прежде всего она решила положить конец почти преступному поведению мужа и сына по отношению к Гарри. За семейным собранием последовал долгий разговор с Верноном наедине, чтобы всё объяснить.

Обучение их, особенно Гарри, хорошим манерам заняло немало времени, но её собственного опыта и опыта ДеБретта было достаточно. Она научила его вести домашнее хозяйство, как часть работы по дому, и преподавала ему бухгалтерский учёт в школе.

А вот на то, чтобы Гарри стал воином, его пришлось долго уговаривать. Легкое, почти женское телосложение Гарри помогло в этом. Она убедила Вернона, что, поскольку у мальчика есть враги в магическом мире, он должен уметь защищаться. Но она допускала, что традиционная английская защита в виде бокса, которая так подходила их с Дадли крепкому телосложению, не подходит Гарри. Вернон согласился с тем, что иностранное карате, вероятно, больше подходит мальчику. Петуния выбрала самый смертоносный из имеющихся.

Петуния запретила мальчику телевизор и компьютеры, но поощряла его к чтению истории и политической философии. Она также следила за тем, чтобы он изучал стратегические игры. Когда она брала их с Дадли в парк, Дадли играл на детской площадке, а Гарри учился шахматам у признанного шахматного мастера парка. Он также учился бриджу, выступая четвёртым в её бридж-клубе, а его сенсей обучал его игре в го. Она хотела, чтобы Гарри был хитрым и изворотливым, поэтому тайком разрешала ему играть в компьютерные игры, которые учили планированию и экономии ресурсов. Это было несложно - просто взять обычные игры Дадли и заменить их на те, в которые она хотела, чтобы он играл по воскресеньям, когда вся семья уходила гулять.

Когда Гарри было девять, она позволяла себе иногда опускаться в своих манипуляциях с ним и была более прозрачна в своих манипуляциях с Дадли и Верноном. В результате она наблюдала, как он тоже подхватывает это. Реакция Гарри на его письмо была такой, на какую она только могла рассчитывать. Она получила его преданность, и всё, чего ей это стоило, - это то, что она в любом случае должна была Гарри как кровному родственнику. Случайные крохи привязанности, а также достойное отношение к основам жизни - недорогая цена за её месть.